

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005045386

На правах рукописи

ГАДЖИГАСАНОВА НАИДЕ СЕФТЕРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 7 июн 2012

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре социологии
факультета социально-политических наук ФГБОУ ВПО
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: Григорьева Ирина Андреевна
доктор социологических наук, доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет,
профессор кафедры теории и практики социальной работы)

Официальные оппоненты: Козлов Анатолий Александрович
доктор социологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет,
заведующий кафедрой социологии молодежи и молодежной
политики)

Цинченко Галина Михайловна
кандидат социологических наук, доцент
(«РАНХ иГС при Президенте Российской
Федерации», Северо-Западный институт, доцент кафедры
социологии и социальной работы)

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского (Национальный исследовательский
университет)

Защита состоится «26» июня 2012 года в 16 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.232.13 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном
университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3,
Смольный, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета
(Университетская наб., д.7/9).

Автореферат разослан «18» мая 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.232.13,
кандидат социологических наук

Соколов
Николай Викторович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Российская Федерация характеризуется полиэтнической структурой населения, в которой согласно последней переписи населения, насчитывается более 180 этносов и входящих в них этнических групп. Одним из важных условий перспективного развития поликультурного социума является мирное сосуществование различных этносов и их представителей, которое проецируется на политическую, экономическую, культурную и другие сферы жизни общества. Тем самым определяется необходимость и значимость этнической толерантности среди представителей всех народов, населяющих Россию. На необходимость осмысления проблемы этнической толерантности в стране указывает и тенденция глобализации – волна мировых процессов национально-этнического самоопределения, этнического дробления власти и регионализация власти. Актуальность изучения этнической толерантности в среде российской молодежи в современных условиях представляется оправданным в силу ряда причин. Это связано с пограничностью положения молодежи в обществе, которая обусловлена, во-первых, статусной неопределенностью и поиском социальных ролей, а также трудностями их освоения. Во-вторых, возрастные психологические особенности создают дополнительные условия для интериоризации молодежью радикальных идей и реализации их в экстремистской деятельности. Именно поэтому изучение социального поведения молодежи, а также формирование этнической толерантности является необходимостью в плане преодоления существующих или возможных форм проявления нетерпимости в молодежной среде. Как следствие, изучение молодежных групп позволяет в наиболее концентрированном виде отследить тенденции развития общества, а целенаправленное воздействие на молодежь с целью развития межатнической толерантности, является наиболее эффективным по сравнению с более старшими возрастными группами. Таким образом, актуальность обозначенной темы диссертационного исследования обусловлена: необходимостью гармонизации социального взаимодействия в ситуации нормативно-декларируемой и исторически-существующей российской поликультурности; потребностью в регулировании социального поведения молодежных групп в контексте преодоления нетерпимости и экстремизма в современных условиях; значимостью повышения эффективности регулятивного воздействия на социальное поведение молодежи посредством механизма формирования толерантности.

38

Разработанность проблемы исследования. Избранная для исследования тема носит междисциплинарный характер и находится на стыке ряда научных дисциплин и проблемных блоков современной социологии, философии, истории, психологии, культурологии, этносоциологии, этнопсихологии, политологии. В каждом из этих научных направлений имеются теоретические исследования, методологические подходы и эмпирические материалы по проблемам толерантности.

В историко-философском осмыслении толерантности демонстрируется его универсальность и противоречивость, обсуждается вопрос границ толерантности и обозначаются те пределы, вне которых она превращается в свою противоположность и становится опасной интолерантностью (Р.Г. Абдулатипов, Ф. Барт, Д. Горовиц, К. Дойч, В.М. Золотухин, Дж. Ротшильд, Л. Снайдер, В. Соллорс, М. Уолцер, В.А. Лекторский, М.П. Мчедлов, Э. А. Паин, В.А. Тишков, М.Б. Хомяков, В.В. Шалин).

Методологическая основа исследования этносов и этнических отношений заложена в работах Б. Андерсона, В.О. Арутюняна, О. Бауэра, Дж. Беннета, Ю.В. Бромлея, Б.Е. Винера, М. Вебера, Э. Геллнера, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилева, Р. Дарендорфа, Л.М. Дробижевой, Г. Зиммеля, В.И. Ильина, В.Б. Иорданского, В.В. Коротеевой, М.Ю. Лотмана, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова, Ф.К. Хайека и др.

Предпосылки концептуализации понятия толерантность в социологической теории представлены в трудах зарубежных ученых (З. Бауман, П. Бурдье, М. Вебер, Г. Зиммель, К. Маркс, Ч. Х. Кули, Р. Мертон, Дж. Г. Мид, Т. Парсонс, Р. Парк, П. Сорокин и др.). Если в концепции отчуждения Маркса К. были вскрыты причины интолерантности в обществе, то в трудах Парсонса Т. было продемонстрировано, какие общественные механизмы ведут к формированию отношений толерантности в социуме. В теории социального действия Вебера М. толерантность определяется в качестве социальной характеристики человека и общества. Сорокин П.А. трактуют толерантность в качестве «серьезного внутреннего усилия» в процессе социального взаимодействия индивидов. Согласно теории социального мира П. Бурдье, толерантность – это одна из форм проявления практик, производимых габитусом.

В отечественном академическом поле существенный вклад в развитие научного знания по проблемам в области толерантности внесли работы Галкина А.А., Дробижевой Л.М., Красина Ю.А., Кузнецова И.М., Мацковского М., Паниной Н.В. и Головахи Е.Л., Петрова В.Н., Победы Н.А., Рыжовой С.В., Тишкова В.А. и др. Толерантность рассматривается как готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с

ними на основе согласия (Дробизева Л.М.); как определенное качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, характеризующее готовностью субъекта принимать социокультурные отличия объекта (Мацковский М.); как «основа успешной коммуникации и взаимодействие на основе согласия (Рыжова С.В.); как свойство открытости и свободы мышления человека (В.А. Тишков).

В целом, как в западной, так и в отечественной социологической науке не существует универсального определения толерантности, а также отсутствует единое мнение о содержательных характеристиках исследуемого явления. Поэтому критика дефицита систематизации научного знания по анализу феномена толерантности в социологической литературе является обоснованной.

Значительный вклад в разработку социологических теорий молодежи, особенностей социализации в современной поликультурной и полиэтнической среде внесли такие ученые, как Вишневский Ю.Р., Волков Ю.Г., Иконникова С.Н., Ильинский И.М., Кон И.С., Козлов А.А., Лисовский В.Т., Руткевич М.Н., Чупров В.И., Шубкин В.Н., Шапко В.Т. и др. Интерпретации молодежи разноплановы: молодежь в качестве классово-дифференцированной социально-демографической группы общества получила обоснование в работах Иконниковой С. Н., Кона И.С., в то время как Горшков М.К., Шереги Ф.Э. указывают на особую роль молодежи в воспроизводстве социальной структуры российского общества, а Лисовский В.Т. концептуализирует молодежь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих либо уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. В работах Козлова А.А. отмечается: «...молодежь является своеобразным массовым носителем перспективы этноса страны в определенных параметрах и сроках...».

В числе современных исследователей, занимающихся проблематикой этнической толерантности в молодежной среде, большинство из них ориентированы в первую очередь на прикладные эмпирические исследования (Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Апажева Е., Зубок Ю.А., Савва М.В., Самсонова Е.А., Чупров В.И., Шереги Ф., Юдина Е.Ю. и др.). По мнению Аксюмова Б.В., главная идея концепции этнической толерантности состоит в признании ценности различий. Шереги Ф. анализирует проблему этнической толерантности российской молодежи посредством многолетних социологических замеров национального и гражданского самосознания молодежи. Исследования Зубок Ю.А., Чупрова В.И. подтверждают иерархический характер этнического взаимодействия в молодежной среде. Самсонова Е.А., Юдина Е.Ю. обращаются к исследованию этнической

толерантности, основываясь на интерпретации этнотолерантности как специфической черты национального характера того или иного народа, его менталитета, ориентирующей на терпимость, согласие, готовность к конструктивному решению возникающих проблем в межнациональных отношениях.

В целом, системное социологическое знание по проблемам в области этнической толерантности молодежи на сегодняшний день представлено недостаточно. Это обусловлено тем, что большинство исследований на текущий момент носит прикладной характер, а анализ различных форм проявления данного феномена при отсутствии единой концептуальной и методологической базы ведет к эклектичности научного знания и формированию слабо связанных частных теоретических построений.

В связи с названными причинами объект диссертационного исследования: толерантность как свойство этносоциальных отношений.

Предмет исследования: факторы, оказывающие влияние на формирование этнической толерантности.

Цель исследования – проанализировать факторы, влияющие на формирование этнической толерантности молодежи

В рамках исследования решались следующие задачи:

- рассмотреть социологические теории толерантности, этничности, этнической толерантности;
- на основе анализа современных теорий этничности обозначить перспективы развития толерантных форм межэтнических взаимодействий в группах молодежи;
- выявить факторы, детерминирующие реализацию этнической толерантности в молодежной среде;
- провести эмпирическое исследование этнической толерантности в процессе межэтнического взаимодействия молодежных групп в моноэтничном и полиэтничном городах РФ (Ярославль и Дербент);

Гипотеза исследования: формирование и распространенность этнической толерантности в среде различных этнических групп молодежи обусловлена влиянием группы факторов: идентификационного (значимость этнической самоидентификации для представителей этнических групп молодежи), структурного (этносоциальной структуры исследуемых городов) и институционального (семьи, государственной национальной политики, средств массовой информации).

Теоретико-методологической основой исследования являются положения концепций классиков социологической мысли, труды современных отечественных и западных социологов, специалистов по

межэтническим взаимоотношениям, национальному самосознанию. Для изучения проблем этнической толерантности в процессе межгрупповых отношений привлекается теория символического интеракционизма (Мид Дж., Блумер Г.), согласно которым взаимодействие людей базируется на передаваемых социальных символах. Выявление социальных и культурных факторов межгруппового взаимодействия осуществляется в рамках структурно-функционального подхода к анализу межэтнических установок.

Эмпирическая интерпретация понятия «толерантные установки» произведена на базе положений диспозиционной теории личности Ядова В.А.

Анализ этнического статуса молодежи опирается на концепцию социального развития молодежи (Савва М.В., Чупров В.И.). Тезаурусную концепцию молодежи (Луков В.А.) автор привлекает для интерпретации конструкций «свой-чужой», используемых группами с целью маркировки социальных дистанций и границ социальной идентичности.

Диссертация выполнена на общих принципах изучения социокультурных явлений, включая логический, дедуктивный, интерпретативный методы.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты авторского сравнительного социологического исследования, проведенного в период с 2009 по 2011 гг. Методом анкетирования было опрошено 824 человека, представляющие основные этнические группы молодежи, проживающие в г. Ярославль и г. Дербент: представители русского народа, азербайджанцы, лезгины, табасаранцы. Вместе с тем, объект исследования в 2009 г. (г. Ярославль, N=333) включал две группы: *основную*, собственно молодежь в возрасте от 18 до 30 лет включительно, и *контрольную*, представляющую старшее поколение в возрасте от 30 до 60 лет. В силу этого, с учетом формирования основного и контрольного объектов исследования, также осуществлялся сопоставительный анализ полученных данных по двум возрастным группам: «*молодежь*» и «*представители старшего поколения*». Для измерения социальной дистанции взаимодействия субъектов применялась модифицированная шкала Богардуса Э., позволившая зафиксировать межэтнические установки представителей молодежных групп. В инструментарий также была включена методика Сикевич З.В. (тест «Этнические установки»), предназначенная для выявления направленности этнического самосознания, а также методика «Типы этнической идентичности» (авторы Солдатова Г.У., Рыжова С.В.). Для проведения сравнительного анализа были привлечены и результаты других исследований, проведенные в регионах России по проблемам толерантных

взаимоотношений¹. Эмпирические данные были обработаны с помощью компьютерной программы SPSS 17 (Statistical Products and Service Solution). Дополнительно в процессе работы был осуществлен мониторинг региональных СМИ с привлечением специализированного программного продукта (модуль системы «БААЛ»).

В ходе работы над диссертацией получены результаты, содержащие элементы научной новизны:

- На основе критического анализа социологических теорий толерантности сформулированы авторские операциональные определения толерантности и этнической толерантности.
- Выявлены особенности статуса молодежи в социальной структуре общества, которые обуславливают значимость межэтнических контактов для формирования социальной идентичности представителей данной социальной группы, и служат основой для формирования толерантности/интолерантности.
- Определены группы факторов (идентификационный, структурный, институциональный), влияющие на формирование этнической толерантности молодежи; установлено, что воздействие обозначенных факторов имеет разнонаправленный характер;
- Обнаружены значимые различия в проявлениях этнической толерантности молодежи в условиях моноэтнической и полиэтнической среды.
- Представлена роль региональных (ярославских) средств массовой информации в распространении этнической толерантности в молодежной среде.

Положения, выносимые на защиту:

- ❖ На концептуальном уровне толерантность интерпретируется как система норм социального взаимодействия и отношений к различным проявлениям социально-культурного разнообразия, регулирующих отношения в различных сферах жизни общества;
- ❖ Этническая толерантность понимается как особая форма социального взаимодействия и ценностно-мировоззренческая установка, готовность принимать социокультурные отличия других этнических групп в процессах

¹ Толерантность против ксенофобии: этнические симпатии и антипатии россиян / Пресс-выпуск № 1282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12222>, - свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 15.03.2010); Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: этническое самосознание и межэтнические отношения: Сб. материалов по результатам социологического исследования / Под общ.ред. А.В. Журавского. – М., 2008. 156 с. (n=3750)

межэтнического взаимодействия на основе позитивного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной;

- ❖ Особенность статуса молодежи, обуславливающая значимость межэтнических контактов, характеризуется формированием социальной идентичности представителей данной социальной группы на основе противопоставления своей и другой этнической группы по принципу «мы-они» и затруднениями в построении границ между ин- и аутгруппами, в то время как у представителей старшего поколения этноидентичность центрирована на акцентировании значимости собственной этнической группы;
- ❖ Характер воздействия факторов этнической толерантности является разнонаправленным: если значимость идентификационного фактора создает основания для формирования этнической толерантности в молодежной среде, то влияние структурного и институционального факторов во взаимодействиях групп молодежи может нарушать баланс в сторону интолерантности;
- ❖ В числе особенностей российской молодежи необходимо отметить довольно низкую значимость этнической идентичности в структуре личностной определенности, что создает основание для формирования этнической толерантности в молодежной среде. Вместе с тем, выявленная противоречивая направленность этнического самосознания молодежи с тенденцией смещения в сторону этноцентризма, может создавать основу для развития интолерантности и требует сосредоточения внимания специалистов на более тщательном анализе влияния институциональных факторов;
- ❖ Институциональный фактор в формировании этнической толерантности отличается амбивалентностью: если институт семьи, как правило, выступает в качестве сдерживающего фактора в реализации неконструктивных практик межэтнического взаимодействия, то влияние средств массовой информации, несформированность эффективной государственной национальной политики зачастую способствует формированию интолерантности в молодежной среде.

Практическая значимость диссертационного исследования. Полученные автором результаты могут быть использованы при формировании моделей работы социальных и политических институтов в урегулировании межэтнических отношений и повышении уровня этнической толерантности. Предложенное и обоснованное в диссертации концептуальное понимание толерантности как активного отношения и возможности влияния на ее уровень в молодежном сознании позволят органам местного самоуправления более компетентно подходить к регулированию процессов, протекающих в сфере межэтнических отношений в направлении их стабилизации и гармоничного позитивного развития, совершенствовать

работу в данном направлении. Результаты, полученные в ходе исследования, могут применяться для анализа и прогнозирования динамики этносоциальных представлений различных групп населения в региональном масштабе, а также для изучения этнической идентичности конкретных этносоциальных групп. Материалы и результаты проведенного автором исследования также могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов «Этносоциология», «Национальная психология», «Социология межнациональных отношений».

Апробация работы: Основные положения и результаты исследования были апробированы на I Международной научно-практической конференции «Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований» (Россия, Ярославль, 1-2 декабря 2011г.), на XV Всероссийской научно-практической конференции «История народов России» (Россия, Москва, РУДН, 19-20 мая 2011 г.), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы азербайджановедения» (Азербайджан, Баку, 4-7 мая 2011г.), на I Всероссийском молодежном форуме (Россия, Краснодар, 4–7 октября 2010 г.), на I Всероссийской научной конференции молодых ученых «Теория и практика системного анализа» (Россия, Рыбинск, РГТА им. П.А. Соловьева, 25-28 апреля 2010 г.), на Международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе в условиях мирового кризиса» (Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ, 22-23 апреля 2010г.), на VI Международной научно-практической конференции «Проблемы теории и практики межкультурной коммуникации» (Россия, Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 29-30 марта 2010 г.), на Всероссийской конференции с элементами научной школы «Социогуманитарные проблемы молодежи: междисциплинарные подходы» (Россия, Томск, ТУСУР, 24-27 марта 2010 г.), на III Международной научной конференции «Человек в пространстве культуры: межкультурные отношения и динамика национального развития» (Россия, Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 28-29 января 2010 г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 16 научных публикациях общим объемом 4,9 п.л., в т.ч. в двух статьях, опубликованных в ведущих журналах перечня ВАК.

Структура работы: Работа состоит из введения, 2 глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность, отмечается степень разработанности темы исследования и приводятся теоретико-методологические основания диссертационной работы. Определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, гипотеза, раскрывается научная новизна полученных результатов, представлена эмпирическая база, а также обосновывается практическая значимость работы, представлена апробация результатов.

В I главе «Толерантность как свойство социальных отношений, специфика проявления в этнонациональных отношениях», состоящая из трех параграфов, посвящена теоретическим аспектам проблемы диссертационного исследования. Описывается социологическое обоснование понятия «толерантность», уточняется степень его методологической пригодности к анализу практики межэтнических взаимоотношений, раскрывается содержание понятия «этническая толерантность».

В параграфе 1.1. «Анализ социологических подходов к сущности и содержанию толерантности» рассмотрена интерпретация концептуальных понятий исследования: «толерантность», «этническая толерантность», «интолерантность» в рамках социологического подхода. Диссертант отмечает, что предпосылки социологической концептуализации исследуемого понятия заложены в трудах зарубежных ученых (Бауман З., Бурдье П., Вебер М., Зиммель Г., Маркс К., Кули Ч. Х., Мертон Р., Мид Дж. Г., Парсонс Т., Парк Р., Сорокин П. и др.). Концепция отчуждения человека от человека как источника социальной интолерантности и теория ее преодоления посредством революционного изменения отношений собственности была сформулирована К. Марксом. Сорокин П. относит активную толерантность к числу основных форм многообразных отношений взаимодействующих участников, которую исследователь трактует как необходимость серьезного внутреннего усилия, часто гораздо более серьезного, чем требуется для открытых действий. Парсонс Т., обосновывая социальный порядок, основное внимание уделяет проблемам интеграции, поддержания «гармонического» бесконфликтного отношения между элементами системы. С точки зрения исследователя, система социального контроля будет функционировать эффективно только в том случае, если социальное взаимодействие не выходит за рамки толерантного поведения. В теории социального мира Бурдье П. особые условия существования производят габитусы – системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры. Одной из форм проявления практик, производимых габитусом, Бурдье П. считает

толерантность. Бауман З. выявил диалектику двух тенденций: стремления современных людей разрываются между двумя потребностями - потребности *в причастности и в индивидуальности*. Теоретические обобщения Баумана З. позволяют сделать вывод о том, что установление в обществе культуры, сопричастной толерантности, может - при определенных условиях - порождать дисфункциональные эффекты, вызывать обратную, интолерантную реакцию.

Проявление толерантности в социальной реальности может быть исследовано с помощью системного подхода, преимущество которого в неразрывном единстве частности с целым, а также в том, что изучение толерантности здесь возможно не только на уровне личности, но и на уровне социальных групп. К представителям данного подхода относят интеракционистов Мида Дж.Г. и Кули Ч.Х. Общество оказывает большое влияние на формирование представлений и суждений человека о «других» и, соответственно, терпимого или нетерпимого отношения к «другим».

В отечественном академическом поле существенный вклад в развитие научного знания по проблемам в области толерантности внесли работы Галкина А.А., Дробижевой Л.М., Красина Ю.А., Кузнецова И.М., Мащковского М., Паниной Н.В. и Головахи Е.Л., Петрова В.Н., Победы Н.А., Рыжовой С.В., Тишкова В.А. и др.

Согласно работам Галкина А.А. и Красина Ю.А., фундаментом толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам и индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустранимости из общественной жизни «инаковости». Панина Н.В. и Головаха Е.Л. считают, что противоречие между групповыми культурными правами и индивидуальными правами снимается в том случае, если человек способен идентифицировать себя не только со «своей» группой, но и распространять механизмы идентификации на другие социальные группы, принимая их представителей как «своих». Дробижева Л.М. отмечает, что социологический ракурс рассмотрения межнациональной толерантности ориентирован на выявление социальных и культурных факторов толерантного или нетолерантного взаимодействия. Тишков В.А. трактует толерантность, в том числе и этническую, как «уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия», «активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства».

На основе обзора интерпретаций концепта «толерантность», диссертант отмечает многогранное, амбивалентное и динамичное содержание исследуемого понятия. Автор диссертационной работы на концептуальном уровне трактует *толерантность как систему норм социального*

взаимодействия и отношений к различным проявлениям социально-культурного разнообразия, регулирующих отношения в различных сферах жизни общества.

В параграфе 1.2. «Экспликация (уточнение) понятия толерантности с ориентацией на проблемы этноса и этнонациональных отношений» представлен анализ современных теорий этничности в связи с необходимостью уточнения факторов, детерминирующих межэтнические отношения в российском социуме. Основная часть концепций в понимании этнического феномена сводится к примордиалистскому и конструктивистскому подходам, рассмотрению в понимании этнического феномена которых уделяется основное внимание в данном параграфе.

Примордиалистский подход трактует «этнические привязанности» (термин К. Гирца), исходя из их эмоциональной значимости для индивида. Этничность рассматривается как фундаментальный аспект идентичности человека, который не подвергается изменениям. Диссертант делает вывод о том, что в целом примордиализм в отношении этничности у социологов, придерживающихся данной позиции (Гирц К., Ван ден Берг П., Блу К., Бромлей Ю.В., Гумилев Л.Н. и др.), включает три основных идеи: во-первых, примордиальные идентичности являются данными, непронизводимыми, предшествующими всему опыту взаимодействия и фактически не имеющими социальных корней; во-вторых, они являются «непреодолимыми» и носят принудительный характер в отношении индивида; в-третьих, примордиализм основывается исключительно на субъективно-эмоциональных проявлениях человека. Примордиализм как теоретический подход по сути дела вводит исследователя в мир не зависящих от социальной реальности эмоций и чувств, которые, будут чем-то изначальным и безусловным, не подлежат эмпирическому анализу. Этнические идентичности в этом ракурсе видятся «данными», навсегда установленными.

В русле конструктивизма диссертантом представлены концепции этничности Андерсона Б., Барта Ф., Геллнера Э., Тишкова В., Хобсбаума Э., Эриксона Э. Барт Ф. считает, что этничность представляет собой форму организации культурных отличий, которые являются своеобразными маркерами, выделяющими ее принципиальные черты, сложившиеся под влиянием традиций, исторических, экономических и других факторов. Исследователь указывает, что этничность необходимо анализировать исходя из существующей системы межгрупповых границ, чья устойчивость во многом определяется степенью, которую достигает межэтническая конкуренция. В диссертации подчеркивается, что конструктивистские теории этничности описывают этническое пространство ситуативно, как явление, а

не процесс, что ограничивает понимание категории «конструирования этничности» субъективными категориями, (внутренним восприятием индивида и группы) - коллективным сознанием, мифологией этноса, представлением, воображением. Такой, своего рода интеллектуальный, конструкт не позволяет проследить роль и деятельность политических институтов, их влияние на процессы этнического конструирования.

В рамках инструментализма членство в этнической группе рассматривается как средство достижения более комфортного состояния, способ преодоления отчуждения, характерный для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма (Арутюнян Ю.В., Губогло М.Н., Дробижева Л.М., Ядов В.А. и др. исследователей).

Диссертант отмечает, что выработанные до настоящего времени подходы имеют определенные ограничения, что обуславливает появление аналитических работ, направленных на интеграцию, синтез примордиальной, конструктивистской и инструменталистской методологий (Винер Б.Е., Заринов И.Ю., Мнацаканян М.О., Монаков А.М., Фишман Дж. и др.). Разработка интегративной теории этничности (этноса) позволит ввести междисциплинарный дискурс исследования проблемы этнической толерантности. Фундаментом междисциплинарного дискурса исследования этнической толерантности в контексте изучения проблем межгрупповых взаимодействий этносов, по мнению диссертанта, может стать концепция Широкогогорова С.М., в которой ученому удалось органично соединить примордиалистский и конструктивистский подходы. Актуальность теории Широкогогорова С. обусловлена ее методологией, так как применены принципы и постулаты, соответствующие современным вариантам теории систем (анализ рефлексивных систем) и структурного анализа.

Ознакомление с зарубежными и отечественными работами, посвященными этничности, убеждает в том, что на сегодняшний день в научной литературе наблюдается множество дефиниций этничности. В диссертационном исследовании используется понятие этничности как социального по своей природе феномена, проявляющийся в формах межгруппового взаимодействия (интеракционный аспект), совокупности определенных культурных характеристик общностей (атрибутивный аспект) и индивидуальной и коллективной идентичности (субъективно-символический аспект). Мы разделяем точку зрения Скворцова Н.Г., что социологический ракурс «этничности» связан с интеракционным и субъективно-символическим аспектами: интерес социологии к этническим проблемам обуславливается ролью, которую играет этнический момент в

формировании социальной структуры и социальной стратификации, а также в групповой и личностной идентификации.

В параграфе 1.3. «Проявления толерантности в межэтнических взаимодействиях молодежных групп» автором выделяются свойства молодежи как специфической социальной группы. На основе статистических данных автор представил этническую структуру молодежных групп в Российской Федерации (в возрасте 15-29 л.). На фоне актуализации изучения проблем этнической толерантности в молодежной среде, диссертант отмечает прикладную направленность исследований на современном этапе (Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Апажева Е., Зубок Ю.А., Савва М.В., Самсонова Е. А., Чупров В.И., Шереги Ф., Юдина Е.Ю. и др.). Шереги Ф. анализирует проблему этнической толерантности российской молодежи посредством многолетних социологических замеров национального и гражданского самосознания молодежи, неоднозначность которых ученый детерминирует определенным лишением молодежи «исторической памяти», а также социальной неадекватностью становления новой российской государственности. Авторский коллектив под руководством Журавского А.В. считают молодежь активной социально-демографической группой, восприимчивую к различным этносоциальным явлениям и уточняют: «социальное самочувствие молодежи является своеобразным барометром состояния любого общества в целом, индикатором происходящих в области межэтнического взаимодействия процессов».

В исследовании Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Уильямса К. «Молодежь в обществе риска» социальное положение молодежи характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций, которая затрудняет отождествление себя с ингруппами и аутгруппами, порождает противоречие в самосознании между «мы» и «они». Авторы отмечают, что особенности национально-гетерогенной среды проживания относятся к числу факторов, оказывающих наиболее заметное влияние на процесс самореализации российской молодежи в обществе риска. В целом, исследование Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. подтверждают усиление иерархического характера этнического взаимодействия в молодежной среде, вызванного интенсификацией неопределенности и риска как условий жизнедеятельности молодежи. Дробижева Л.М. считает, что рост интолерантных установок связан с процессами в сферах социальной, экономической, политической жизни, т.е. определяется ситуацией - стечением обстоятельств.

Основываясь на анализе исследовательских работ по данной проблематике, автор диссертационной работы концептуализирует понятие

этнической толерантности как ценностно-мировоззренческой установки и особой формы социального взаимодействия, готовности принимать социокультурные отличия других этнических групп в процессах межэтнического взаимодействия на основе позитивного образа иной культуры при сохранении положительного восприятия своей собственной.

Отмечается противоречивость и неоднозначность проявлений этнической толерантности во взаимодействиях молодежных групп, рост интолерантных установок, детерминированных рядом факторов современной российской действительности:

- лишение молодежи «исторической памяти», социальная неадекватность становления новой российской государственности (Шереги Ф.);
- неполнота социального статуса, маргинальность социальных позиций, неопределенность социальных идентификаций, особенности национально-гетерогенной среды проживания, экстремальность сознания и поведения (Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.);
- уязвимость молодежи с экономической и социальной точек зрения: угроза материального благополучия, ограничения возможностей и жизненных шансов на рынке труда, образования, жилья (Самсонова Е. А., Юдина Е.Ю.);
- снижение качества и уровня жизни людей (Ильин И.Е., Иванова Н.М.);
- ситуацией - стечением обстоятельств, связанных с процессами в сферах социальной, экономической, политической жизни (Дробужева Л.М.).

Во II главе «Факторы формирования толерантности молодежи в этнонациональной среде. Анализ социальных технологий утверждения принципа этнотолерантности в межэтнических взаимодействиях» на основе данных конкретных социологических исследований рассматривается факторы, состояние, основные трудности в реализации этнической толерантности в современных условиях (на примере гг. Ярославль, Дербент).

В параграфе 2.1. «Значимость идентификационного фактора в формировании этнической толерантности. Влияние структурного фактора (среды проживания) на характер взаимодействия молодежных групп» отражена характеристика предмета, цели, основных задач, гипотез, этапов проведения эмпирического исследования, а также представлена социально-демографическая структура выборки. Проанализирована значимость влияния идентификационного, структурного факторов на особенности межэтнических взаимоотношений в молодежной среде (в городах Ярославль, Дербент).

Анализ значимости национальной принадлежности для представителей этнических групп молодежи зафиксировал: в представлениях современных молодежных групп этническая (национальная) самоидентификация не

является основной, а именно: лишь 15,9% молодежи в первую очередь ощущают себя представителем своей национальности; в то время как почти треть опрошенных обозначили значимость принадлежности к этносу во вторую (30,0%) и в третью очередь (29,5%).

Одной из важных составляющих самоидентификации современного человека является значимость *гражданской идентичности*. Авторский опрос включал в себя оценку места гражданской, национальной, региональной, религиозной идентичности в представлениях молодежи. Обнаружилось, что на *первом месте* выступает *гражданская* самоидентификация для 43,5% молодых людей и *религиозная* принадлежность для ¼ (четверти) опрошенных (25,6%). На *второй позиции* по значимости для 1/3 (трети) участников опроса *национальная* принадлежность (30,0%) и *локальная* самоидентификация - «житель своего города» (29,6%), в то время как *гражданином мира* чувствует себя 37,2% представителей молодежи «*в пятую очередь*». Таким образом, современная идентичность молодого поколения россиян – сложный конгломерат, состоящий из разноуровневых идентичностей: общероссийской, локальной, этнической (этнокультурной) и религиозной. Вместе с тем, полученные автором результаты фиксируют дефицит общегражданской идентичности (принадлежности к единой общности «россияне») в молодежной среде регионов, которая наиболее ярко выражена в полиэтничном социуме города Дербента республики Дагестан.

В современных условиях этническая самоидентификация личности происходит через *культуру, традицию, обычаи и язык*, так как более 1/3 опрошенных (41,9%) считают общую культуру, традиции, обычаи основным показателем принадлежности людей к единому народу, в то время как почти ¼ (четверть) молодежи в качестве *этноинтегрирующего* критерия при ответе на вопрос «*Как Вы считаете, что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности?*» указывает язык (23,4%). Религиозная принадлежность (11,7%), историческое прошлое (9,1%) и черты характера, поведения (8,6%) в структуре *объединяющих факторов* занимают 3-е, 4-е и 5-е ранговые позиции соответственно. Факторами консолидации российских народов, согласно представлениям молодежи, являются место жительства (18,7%), религия (15,3%), образ жизни (12,7%).

Для выявления направленности этнического самосознания автор использовал методику «Этнические установки» (автор Сикевич З.В.). Выяснилось, что противоречивым этническим самосознанием обладают более 2/3 представителей молодежной среды (73,6%), в то время как высокая степень этноцентризма определена практически у каждого шестого представителя нынешнего молодого поколения (16,1% респондентов).

Выявленная противоречивая направленность этнического самосознания молодежи с тенденцией смещения в сторону этноцентризма требует: сосредоточения внимания специалистов на более тщательном анализе институциональных факторов.

Анализ вопросов, направленных на выявление представлений этнофоров о равенстве-неравенстве этнических групп, обнаруживает: более половины молодежи детерминирует собственные возможности реализации стратегии жизненного успеха этнической принадлежностью (53,1%). Однако деятельность в частном секторе рыночной экономики РФ, согласно мнению 2/3 молодых людей (71,9%), менее других детерминирована национальным фактором. Фиксируется неравномерное распределение этнических групп в полиэтничном государстве по различным ярусам общественной иерархии и соответственно неравные возможности доступа к благам, участию во власти и социальным ресурсам.

Диссертантом была зафиксирована оценка представителей молодежных групп о роли народов России в истории развития страны. В опросе 2010г. доля тех, кто считает, что *«Россия – общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние»*, что все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ» составила более 2/3 от числа всех ответов (73,0%). В 2009 г. (в авторском исследовании «Состояние этнической толерантности в г. Ярославле», N=333) только каждый третий из числа опрошенных высказывался за данную идею – 34,6%. Идею *«Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом»*, поддержали 13,3 % опрошенных в 2010 г., в то время как годом ранее число «мягких националистов» достигало 44,4%. Тревогу вызывает тот факт, что идея *«Россия должна быть государством русских людей»* стабильно владеет определенной частью молодежи: в 2010 г. – 5,0% представителей молодежи высказались за идею русской исключительности, в 2009 г. – данная позиция составляла 14,6 % согласия.

Оценка потенциала интеграционных процессы в российском обществе фиксировалась посредством индикатора-вопроса *«С вашей точки зрения, в отношениях между народами России преобладают...»*, анализ, которого выявил: 1/3 (треть) молодежи поддержала мнение, что в российском полиэтничном обществе присутствует *заинтересованность*, основанная на доверии и симпатии этносов друг к другу (38,5%-29,1%). Оценивает межэтнические взаимоотношения российских этносов категорией *недоверие* каждый шестой респондент (16,0%), в то время как на присутствие

антипатии, безразличия в отношениях народов указало 9,9-10,0% представителей молодежных групп. Более благоприятные представления о взаимоотношениях между этносами России выявлены у молодежи, проживающей в полиэтнической среде, что обусловлено исторически длительным проживанием, взаимодействием автохтонных этнических групп в позитивном контексте. Полагаем, что в условиях функционирования полиэтнической среды закладываются основы формирования принципа толерантности.

Диссертант, на основе анализа ответов опрошенных на открытый вопрос *«Назовите пять основных качеств, которые Вы считаете типичными для большинства представителей своего народа?»* подчеркивает, что структура автостереотипов представителей различных этнических групп представлена идентичными качествами-чертами характера, что должно быть активно вовлечено в процесс устранения этноизоляционистских установок между представителями различных этносов. Автором также выявлена приверженность представителей молодежи различных этнокультурных групп близким ценностным ориентациям, которые могут стать важнейшими компонентами формирования единого этнического самосознания российского народа.

Особенность статуса молодежи, обуславливающая значимость межэтнических контактов, характеризуется формированием социальной идентичности представителей данной социальной группы на основе противопоставления своей и другой этнической группы по принципу *«мы-они»*, в то время как у представителей старшего возраста этническая идентичность центрирована на акцентировании значимости своей группы, что подтверждается результатами авторского исследования на основе анализа данных с использованием методики *«Типы этнической идентичности»* (авторы Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) ($N=173$, средний возраст - 27,3л.). Обнаружилось, что профиль идентификационных категорий у респондентов вне зависимости от возраста имеет аналогичную структуру, однако применение математико-статистических критериев, используемых для оценки различий между двумя независимыми выборками (U - критерий Манна-Уитни), позволяет обнаружить достоверные значимые различия по шкале этнической идентичности *«норма / позитивная этническая идентичность»*: в группе молодежи уровень признака по данной шкале *ниже* уровня признака в группе респондентов старшего возраста. Наряду с этим, построение таблиц сопряженности по шкале *«доминирующий тип этнической идентичности»*, а также вычисление статистических критериев (χ^2 Пирсона) демонстрирует: позитивная этническая идентичность в большей степени характерна для

представителей старшей возрастной группы (80,4%), у которых одновременно проявляется склонность к *этнофанатизму* (7,8%), т.е. центрирование на интересах своей группы. У молодежи на фоне нормальной идентичности (66,7%) выявлена тенденция к *этнической индифферентности* (15,7%), свидетельствующая о неактуальности этничности, размывании этнической идентичности. Фиксируются также различия по шкале «*этноэгоизм*», который более выражен у молодежи (7,8%), подтверждающий тезис о формировании этнической идентичности молодого поколения посредством этноизоляционизма, этноцентризма. В силу этого, идентичность молодежи в достаточной степени полярна, а дифференциация по этническому и религиозному признаку в полиэтническом обществе зачастую служит инструментом обретения социальной идентичности молодого поколения, способствуя проявлению интолерантности.

Анализ данных по вопросу «*Обращаете ли Вы внимание на национальность окружающих (на улице, в транспорте, т.д.)?*» представляют собой косвенное свидетельство: актуализации этнического фактора в частной жизни человека, т.к. концентрирует свое внимание на антропологических признаках этничности каждый девятый респондент (11,0%) (ответ «*обращаю внимание всегда*»), тогда как треть респондентов (29,2 %) делают это в том случае, когда внешность либо поведение «*окружающих*» им чем-то несимпатичны - в целом, в поисках дистанцирования и замкнутости 40,2% опрошенных; 2) известного неблагополучия в сфере межэтнической коммуникации.

Применение адаптированной шкалы Богардуса Э. продемонстрировало: контакты в сфере трудовой деятельности и сфере неформального общения находятся под влиянием разных факторов. Заявили о том, что в межличностном взаимодействии *значима* этническая принадлежность человека 12,8% респондентов, тогда как 1/3 (треть) представителей молодежи отметили, что «*национальная принадлежность человека в общении не играет никакой роли*» (46,9%). Перспективу родственных отношений с представителями других этносов положительно рассматривает каждый второй респондент (50,0%), в то время как высказали пожелание работать исключительно с представителями своего этноса 19,2% молодых людей. В рамках индивидуально-избирательных межличностных отношений (вопрос «*Есть ли среди Ваших друзей люди других национальностей?*») в ответах подавляющего большинства молодежи вне зависимости от их среды проживания проявился высокий уровень открытости к взаимодействию (90,1%).

Наряду с этим, результаты исследования с применением адаптированной шкалы Богардуса Э., позволившие зафиксировать межэтнические установки молодежи на толерантное (интолерантное) поведение выявили: *полиэтническая среда является благоприятным фактором для формирования толерантных взаимоотношений*. Вычисление коэффициента Крамера (по отношению к шкале Богардуса Э.) позволило подтвердить тезис о том, что этнический статус имеет неодинаковую степень устойчивости в различных типах этноконтактной среды.

Установлено, что *негативный опыт* в практике межэтнических взаимодействий имеет каждый третий респондент (32,8%), который признался в том, что сталкивался с недоброжелательным отношением к себе из-за собственной этнической принадлежности (интегрированный показатель по вариантам ответов *«сталкивались с этим один / несколько / много раз»*). В тоже время, треть представителей молодежи заявили о том, что в их повседневной жизни имели место ситуации, когда *они сами открыто выражали недовольство* людьми определенной национальности (32,1% ответов составили варианты *«было один / несколько / много раз»*). В силу этого, диссертант обосновывает необходимость мониторинговых исследований межэтнической толерантности во всех регионах РФ для предупреждения ксенофобии, направленной на получение материалов, выявляющих протестные настроения, установки на межэтнические контакты, интересы и потребности молодого поколения, вскрывающие социальные противоречия, способные перерасти в межнациональные напряжения.

В параграфе 2.2. «Значимость институционального фактора в формировании этнической толерантности» представлена роль социальных институтов в формировании толерантных форм межэтнического взаимодействия в молодежных группах.

Полученные в авторском исследовании данные обнаружили: значимость влияния социальных, политических институтов на формирование толерантности и взаимоуважения в современном обществе распределилась следующим образом: на первом месте - *влияние института семьи* (37,1% от числа всех ответов); вторую позицию занимает *деятельность образовательных учреждений* – данный выбор превышает четверть всех предпочтений (26,9%). Лидирующее влияние *семейного воспитания* обнаружено в представлениях респондентов, вне зависимости от таких переменных как уровень образования, возраст, этническая принадлежность опрошенных. Вместе с тем, основным фактором воздействия на характер и вариативность взаимодействия между представителями различных этнических групп считают *семейное воспитание* более ½ опрошенных

(56,7%). Позитивное влияние семейного окружения отражается в том, что более 2/3 респондентов (66,1%) узнали о своей этнической принадлежности в возрасте до 6 лет, когда наиболее значимыми для каждого ребенка является семья. Влияние СМИ отмечено в 12,0% ответах, что соответствует третьему месту в ранжировании институциональных структур.

В представлениях молодежи традиции, обычаи этносов продолжают сохранять статус значимого влияния, что характеризует этническое самосознание современного молодого поколения как обладающего высоким уровнем закрытости с тенденцией смещения в сторону этноцентризма и низкого уровня толерантной направленности, безусловно оказывающей влияние на практику межэтнических взаимодействий.

Современная молодежь *не удовлетворена* мерами, принимаемыми государством по реализации таких аспектов национальной политики как: деятельность государственных структур, направленная на санкционирование запрета к возбуждению национальной либо религиозной розни (35,0% ответов); профилактические меры со стороны государства в предупреждении конфликтов (27,7%); государственная деятельность по обеспечению равенства прав и свобод человека, независимо от его этнической принадлежности (27,5%) либо гарантии прав малочисленных народов (26,1%); мер по содействию развитию национальных культур, языков народов РФ (24,6%).

Автор отмечает, что на современном этапе российской общественностью, в том числе и научной, конструктивно обсуждаются вопросы развития институтов гражданского общества и дальнейшее совершенствование с их помощью межнациональных отношений. В диссертационном исследовании представлен механизм реализации программы регионального уровня *«Ведомственной целевой программы развития институтов гражданского общества и гармонизации межнациональных отношений в Ярославской области на 2010-2012 годы»*, которая ориентирована на более активное привлечение общественных объединений к конструктивному диалогу с органами государственной власти Ярославской области, органами местного самоуправления.

Анализируется роль современных СМИ в реализации принципа толерантности в этнонациональных отношениях. Обозначены трудности, в числе которых отсутствие среди исследователей единства в понимании функций прессы в развитии общественного сознания (Додохью Г., Коэн С., Лазарсфельд П. и Мертон Р. и др.). Додохью Г. отмечает, что пресса выполняет в социальной системе лишь инструментальную роль, связанную с разрешением уже имеющихся конфликтов, с устранением напряженности и

поддержанием сплоченности. Козн С. полагает, что средства массовой информации (и пресса в том числе), наоборот, играют решающую роль в формировании моральной паники, играя на нормативном беспокойстве общественности и драматически создавая социальные проблемы.

На основе анализа эмпирических данных установлено, что *за последний год* практически каждый второй респондент ознакомился с информацией, отражающей негативные проявления межэтнических взаимодействий (48,1%), в то время как каждый третий указал на отсутствие осведомленности о публикациях по этому вопросу (34,5% - вариант ответа «нет, не ознакомился»). Сопоставление ответов по месту проживания респондентов обнаруживают значимые различия: если в выборке респондентов относительно моноэтничного города Ярославля большая часть опрошенных открыто заявляет об осведомленности относительно негативных явлений в сфере межэтнических отношений (64,7%), то в выборке представителей полиэтничного социума Дербента однозначность отсутствует, так как наряду с тем, что более 1/3 трети респондентов указали на личную информированность о проявлениях ксенофобии, расизма, шовинизма посредством СМИ (40,3%), в тоже время треть дербентской молодежи высказались отрицательно (38,7%).

Подавляющее большинство молодежи считает *желательной мерой* установление определенного контроля над телепрограммами и публикациями в газетах / журналах, Internet (80,2%), так как транслирование средствами массовой информации межэтнических отношений в негативном контексте отмечает практически четверть молодых людей в г. Ярославле (23,0%) и 8,6% представителей полиэтничного социума города Дербента.

На основе результатов контент-мониторинга материалов ярославской региональной прессы за период 2002-2011 гг. автором конкретизируется роль средств массовой информации в качестве потенциала дальнейшего формирования конструктивного освещения межэтнических отношений. В публикациях региональных СМИ наблюдается значимая нагрузка на категорию «Чужой», что провоцирует усиление дистанцированности «местного» социума по отношению к иноэтничным группам. Выявлено, что в 9,5% - 10,5% публикаций, претендующих на беспристрастность способов подачи материала, присутствует скрытый негативный подтекст, который находит отражение в заголовках: «*Предчувствие гражданской войны*» («Городские новости» от 24 февраля 2009 г.), «*С фашизмом в башке, с ножом в руке*» («Северный край» от 03 февраля 2009 г.), «*Половина – за «Россию для русских*» (Северный край, 02 февраля 2005 г.), «*Три причины, обрызганные кровью*» (Северный край, 07 февраля 2002 г.). В проанализированных

материалах фиксируется использование «конфликтной лексики» (негативной лексики) по отношению к представителям иноэтничных групп («люди с неславянской внешностью», «лица кавказской национальности», «инородцы»). В целом, анализ региональных (ярославских) СМИ продемонстрировал наличие латентных отрицательных признаков в содержании отдельных публикаций прессы.

Диссертант подчеркивает, что на современном этапе возможности СМИ в сфере гармонизации межнациональных отношений не реализовываются в полном объеме, так как верифицируемая на основе интерпретации эмпирических данных гипотеза *о высокой степени негативного воздействия средств массовой информации на толерантные представления молодежи* получила частичное подтверждение.

Автор подчеркивает, что инфраструктура и нормативная основа СМИ в сфере этнонациональных отношений находится в процессе становления. Вместе с тем, неразработанность правовых норм, регламентирующих распространение этнически окрашенной информации в обществе не способствует укреплению толерантности в российском обществе и требует тщательного научного анализа.

Диссертант предлагает акцентировать внимание на освещении процессов этнокультурного развития народов и регионов, на конструирование толерантных образов этнических групп, отдельных регионов, на распространении интеграционных ценностей и символов в регионах и в стране в целом, на формах и методах идеологического формирования с помощью СМИ не только этнической, но и общегражданской идентичности, на формах и методах созидательного, мирного взаимодействия этнических групп и гражданских общностей.

В **Заключении** диссертации излагаются основные теоретические обобщения и выводы автора, рекомендации практического характера, намечаются перспективы дальнейших исследований затронутых в диссертационном исследовании проблем.

В **Приложениях** представлены таблицы, использованные автором для анализа темы диссертации и отражающие контент-анализ материалов региональной прессы, а также приведен тест «Этнические установки» и методика «Типы этнической идентичности».

Основные положения и результаты работы представлены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ:

1. *Гаджигасанова Н.С.* Современные СМИ в реализации принципа толерантности в этнонациональных отношениях // Казанская наука. – 2011. - № 5. С. 98 -106. (0,84 п. л.)
2. *Гаджигасанова Н.С.* К вопросу об актуальности социологического изучения проблемы этнической толерантности // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 12. С. 354- 364. (0,53 п. л.)

Другие издания

3. *Ханмагомедова* Н.С.* Современные тенденции развития этнической толерантности // Российский регион: проблемы развития и управления: материалы Всерос.науч.-практ.конф. – Москва, 2009. - С. 69-70 (0,2 п.л.)
4. *Ханмагомедова* Н.С.* К вопросу об определении понятия «толерантность» // Научное творчество XXI века: Сб.тр. Всероссийской научн.конференции. – Т.2. – Красноярск: Научно-информационный издательский центр, 2009. – С.78-80 (0,2 п. л.)
5. *Ханмагомедова* Н.С.* Актуальность этнической толерантности в российском обществе // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Сб. тр. VII-й Междунар. научно-практ. конф. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.85-87. (0,2 п. л.)
6. *Ханмагомедова* Н.С.* О социальной значимости и действенности принципа этнической толерантности в реформирующемся российском обществе // Система ценностей современного общества. Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – С. 224-229. (0,3 п. л.)
7. *Гаджигасанова Н.С.* Особенности этнической самоидентификации молодежи в условиях социальной трансформации российского общества // Казанская наука. – 2009. - № 1. - С.370-375. (0,4 п. л.)
8. *Гаджигасанова Н.С., Досина Н.В.* Правовые основы реализации принципа этнической толерантности в современной России // Человек в пространстве культуры: межкультурные отношения и динамика национального развития: материалы 3-й Международ. научной конференции. - Ярославль: ЯрГУ, 2010. С.61-67. (0,2 п. л.)
9. *Гаджигасанова Н.С.* Принцип этнической толерантности в системе межкультурного взаимодействия // Социогуманитарные проблемы молодежи:

* - фамилия изменена в связи с вступлением в брак.

материалы Всерос. конф. с элементами научной школы – Томск: Томск.гос.ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – С. 73-77. (0,2 п. л.)

10. *Гаджигасанова Н.С.* Толерантность - ключевой фактор диалога культур и основание межкультурной коммуникации // Проблемы теории и практики межкультурной коммуникации: сб.науч.тр. - Ярославль: ЯрГУ, 2010. – С.86-90 (0,2 п. л.)

11. *Гаджигасанова Н.С.* Этническая толерантность как потребность современного общества (с точки зрения системного подхода) // Теория и практика системного анализа: Труды I Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Т. I. – Рыбинск: РГАТА им. П.А. Соловьева, 25-28 апреля 2010 г. – С. 191-194. (0,2 п. л.)

12. *Гаджигасанова Н.С.* Принцип толерантности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Школа молодого патриота: Материалы I Всероссийского молодежного форума, 4–7 октября 2010 г. / отв. редактор Марков С.А. – Краснодар: Традиция, 2010. – с. 78-81. (0,2 п. л.)

13. *Гаджигасанова Н.С.* Об этнической толерантности молодежи в социологическом измерении // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития / Материалы II Международной научно – практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. - Ярославль: ЯФ МФОА, 2010. (0,2 п. л.)

14. *Гаджигасанова Н.С., Досина Н.В.* Национально-культурные объединения в Ярославской области как эффективные механизмы и способы межнационального взаимодействия // AZƏRBAYCANŞÜNASLIĞIN AKTUAL PROBLEMLƏRİ: II Beynəlxalq elmi konfransın MATERIALLARI. 4-7 may 2011-ci il. – Bakı-Gəncə. – s. 396-404. (0,3 п. л.)

15. *Гаджигасанова Н.С., Досина Н.В.* Национально-культурные объединения в современной России как выражение институционализации гражданского общества // История народов России: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 19-20 мая 2011 г. - М.: РУДН, 2011. - С. 117-121. (0,2 п. л.)

16. *Гаджигасанова Н.С.* Роль региональных СМИ в контексте межнациональных отношений // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 127-131. (0,4 п. л.)

Отпечатано с готового оригинал-макета ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 138. Подписано в печать 15.05.2012 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем 1,75 п.л. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 663-53-92, 970-35-70
asterion@asterion.ru